

ГЕННАДИЙ
ДЕМАРЁВ

ПОГИБЕЛЬ

Геннадий Демарев

Погибель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21587253
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Что-то в этой жизни человек может менять, что-то ему дано строить, что-то разрушать. Но в ней всегда всё взаимосвязано. И если хочешь избежать одного несчастья, то взамен следует выполнить нечто иное, заполняя таким образом некую нишу действий, поступков, духовных единиц. Герою повести удалось освободиться от великого несчастья, великого горя. В этом ему помог другой человек, но в обмен на это герой должен занять его место, чтобы продолжить дело, которым тот занимался. Увы, беззаветно любя жену, этот человек уступает её желаниям и отказывается от возложенной на него миссии, что выливается впоследствии в ужасные последствия...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Геннадий Демарёв

ПОГИБЕЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вид затянутого плотной массой мрачных облаков неба отбивал желание жить. Изредка наступали мгновенные просветления, словно солнце несмело пыталось пробиться сквозь заслон. Его лучи не согревали и греть уже не будут – зима в самом разгаре. Снег, несущийся в лицо колючим встречным ветром, угрожающе призывал путника вернуться. Но тот, зябко прикрывая глаза посиневшей рукой, прямо продвигался вперёд. Ему было холодно, потому что старенькая куртка – слишком плохая одёжка для прогулки по январской стуже. Ноги онемели, поскольку летние туфли не предназначены для зимних походов, когда толщина снежного покрова достигает едва не колен. Рукавиц или перчаток он не имел, словно бомж. Зато левая рука, находящаяся в дырявом кармане куртки, цепко сжимала заочевенными пальцами заветный моток верёвки.

Человек направлялся в лес с твёрдым намерением прекратить изнурительную пытку – жизнь. Обыкновенно в подобных случаях желающий свести счёты с жизнью имеет для этого причину, которая кажется ему серьёзной и основатель-

ной – неизлечимая болезнь, смерть жены или иные драмы. Путник имел прекрасную жену, хороших детей, – иными словами, всё то, что мы привыкли называть семейным счастьем. Мало того, он имел за плечами два высших образования и учёную степень. Он написал два десятка книг на различную тематику, что само по себе свидетельствовало о его незаурядных способностях. Но у него не было ни денег, ни шансов их заработать в количестве, достаточном для обеспечения семьи. Фатальная безысходность, когда человеку отказывают в работе. Он выдержал год, едва сводя концы с концами, иногда тихонько плача при виде запавших от недоедания детских глаз. Жена мужественно терпела, поддерживая его пониманием. Он неустанно посещал заводы, фирмы, редакции, предлагая всем если не свой интеллект, то руки, но тщетно. Капитализм по-украински – страшная штука, потому что за устройство на работу надо платить деньги. К примеру, за то, чтобы тебя приняли учителем в школу, следовало заведующему РОНО заплатить 500 долларов. А где их взять?...

Он выдержал два года. Одежда давно пришла в негодность, шапку было стыдно надеть, костюм пришлось выбросить. На городских улицах его встречали десятки прохладно – безразличных глаз, владельцы которых подчёркнуто вежливо отказывали в трудоустройстве. Дома встречали глаза добрые, преданные, тёплые, – но голодные, несчастные. Эти взгляды приносили как облегчение, так и страдание. И имен-

но страдание привело к отчаянному решению.

Накануне у него оставался последний вариант, последний шанс в лице знакомого, занимающего достаточно высокое положение, чтобы ему помочь. Этот человек уже в течение трёх лет отделяется от него обещаниями. Дозвонился, договорился о встрече, дождался...

Это было позавчера. Городской парк культуры и отдыха, место для встреч нормальных людей с нормальными доходами и нормальным настроением. На молодого ссутулившегося мужчину, облачённого в куртку, выдавшую виды, и протёртые туфли, прохожие бросали многозначительные взгляды. До его слуха донеслись слова женщины, одетой в дорожную норковую шубу:

– Только божей здесь не доставало!

– Ничего, Светик! – ответила ей подруга. – Винница – город контрастов.

При этом подруга полоснула, словно ножом, по его лицу. Таким себе многозначительным демонстративно-презрительным ножом-взглядом.

Эти колкие замечания породили в сердце настоящую бурю. Броситься вперёд, сбить с ног, плюнуть в лицо? Увы, он заранее знал, что не сделает этого по двум причинам, коими были воспитание и бессилие от постоянного недоедания. В сердце тяжёлым кровавым сгустком запеклась тягучая боль, хотелось немедленно уйти; но он должен дождаться знакомого, на которого возлагал все последние надежды. Комок, пе-

рекрывший горло, задерживал дыхание, но следовало стерпеть.

– О, да ты, брат, видать, на диете? – окликнул его сзади голос, полный удивления.

Он оглянулся. Вот он, знакомый. Этот мужчина был вдвое старше его; как говорят, в отцы годится. Что ж, авось и пожалеет, поможет... по – отечески.

– Здравствуйте, Любомир Константинович!

С этими словами он протянул руку.

– Привет! – ответил тот, освобождая ухоженную десницу из дорогой кожаной перчатки. – Чем занимаешься?

– Да вот, работу ищу. Нигде не берут... Уже почти три года, а у меня всё-таки семья... Вы не поможете? А то я совсем уж отчаялся...

Старик посмотрел на молодого с ухмылкой, задумчиво поглаживая холёный подбородок.

– М – да... С работой нынче туговато, половина населения без заработка. А ведь у тех людей тоже семьи. А не пойти ли тебе на базар поторговать?

– Не берут, пробовал. Предпринимателям нужны продавцы с опытом работы. А какой же у меня опыт?...

– Да нет, не это. Ты попробуй заняться своим бизнесом.

– Ну, что вы! На это ведь нужны средства. А у меня нет порою даже на хлеб.

Любомир лениво взглянул на часы.

– Меня на работе ждут. Единственное, что могу тебе от-

ветить – жди. И вообще, ты взрослый человек, а не в состоянии решить такую проблему. Люди ищут и находят, а ты... Слабовольный какой – то...

Сгусток крови, смешанной с болью, переместился в голову.

– Это я-то слабовольный? – тихо, едва сдерживая предательское дрожание губ, спросил он. – Я жил, учился, защищался без чьей – либо поддержки; и в то время, как ваши чада, что ни неделя, получали родительские денежки, я зарабатывал сам, как умел, да ещё и рос в смысле карьеры и интеллекта. Едва по стране ударила нищета, вы все разменялись, – сбежали если не в рэкет, то на рынок, а я не разменялся. Стоит лишь вам не получить котлету, как вы бьёте в набат: «Голод!» А я уже в течение трёх лет не вижу не то что котлет, а даже нормального супа. Вы сыты и довольны жизнью? А я голоден, меня буквально пошатывает от хронического недоедания. И после этого вы смеете заявлять, что я – слабовольный?! Свинья вы после этого, вот кто!..

Повернувшись к старику спиной, он ушёл. Ещё по пути домой он принял роковое решение. Вчера отправил семейство к родителям жены, после чего всю ночь размышлял, плакал от бессилия что – либо изменить, писал прощальное письмо жене и детям. Сердце обливалось кровью от мысли о том, каково придётся его нежной половине после того, как она обо всём узнает. Ни он сам, ни его ум, ни душа никому не нужны. Окружающие лишь посмеиваются. Жена любит

его, но всё — таки он всем в тягость. Из-за пресловутого кус-
ка хлеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.